

Н. В. Бизюков

СЕМАНТИКО-ПРАГМАТИЧЕСКИЙ
ПОТЕНЦИАЛ ФРАЗЕОЛОГИЧЕСКИХ
ЕДИНИЦ СОВРЕМЕННОГО
ФРАНЦУЗСКОГО ЯЗЫКА
(НА МАТЕРИАЛЕ ПУБЛИЦИСТИЧЕСКОГО ДИСКУРСА)

Монография

Институт филологии и языковой коммуникации

СИБИРСКИЙ ФЕДЕРАЛЬНЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
SIBERIAN FEDERAL UNIVERSITY

Николай Бизюков

**Семантико-прагматический
потенциал фразеологических
единиц современного
французского языка (на материале
публицистического дискурса)**

«Сибирский федеральный университет»

2014

УДК 811.133.1

ББК 81.471.1

Бизюков Н. В.

Семантико-прагматический потенциал фразеологических единиц современного французского языка (на материале публицистического дискурса) / Н. В. Бизюков — «Сибирский федеральный университет», 2014

ISBN 978-5-7638-3118-4

Монография представляет собой исследование фразеологических единиц современного французского языка в контексте публицистического дискурса. В работе показана эволюция прагматического значения в ходе актуализации коннотативного аспекта фразеологических единиц в синтагматике, раскрыт многосторонний характер модификации семантической структуры фразеологического значения под влиянием контекстуальных факторов. Предназначена для студентов и магистров языковых специальностей, а также для всех изучающих французский язык самостоятельно.

УДК 811.133.1

ББК 81.471.1

ISBN 978-5-7638-3118-4

© Бизюков Н. В., 2014
© Сибирский федеральный университет, 2014

Содержание

Введение	5
Глава 1	9
1.1. Сигнификативно-денотативный блок информации как объективное содержание фразеологического значения	11
1.2. Коннотация как субъективное содержание фразеологического значения	14
1.2.1. Существующие концепции коннотации	14
Конец ознакомительного фрагмента.	18

Н. В. Бизюков

Семантико-прагматический потенциал фразеологических единиц современного французского языка (на материале публицистического дискурса)

Введение

В настоящее время проблема коммуникации стала ведущей на личностном и общечеловеческом уровне. Вследствие усложнения общественной жизни сменился характер межличностной и массовой коммуникации. Необходимость адекватной организации и интерпретации текстов, а также их правильного понимания вытекает из потребности донесения до массового адресата максимально полных и правильно оформленных сведений о внешнем мире, что невозможно без умения работать с информацией. Под последним подразумевается умение создавать, анализировать, обрабатывать, интерпретировать, воспроизводить и передавать информацию на различных языках. Таким образом, человек рассматривается как часть системы, которая дополняется до целого текстом – письменным или звуковым информационным носителем. В системном единстве текст и получатель взаимодействуют: текст сообщает человеку некие сведения; получатель извлекает смысл из текста и интерпретирует его, наполняя его во многом индивидуальным содержанием.

Текстовую информацию можно считать наделенной смыслом только в том случае, если принимается во внимание единая и не отделимая от коммуникации система «адресант – адресат», под которой подразумевается сложное, полиаспектное явление взаимодействия и взаимовлияния говорящих субъектов друг на друга (Баженова, 2003:33). Она рассматривается как акт осознанного, рационально оформленного речевого обмена информацией и как непосредственный эмоциональный контакт между людьми. Успех коммуникации – многофакторный феномен, напрямую связанный с такой категорией, как коммуникативная ситуация, которая есть сложный комплекс внешних условий общения и внутренних состояний коммуникантов, представленных в речевом поведении. В целом это некие обстоятельства, которые воспринимаются говорящим, осознаются и оцениваются им в каком-либо аспекте, на который реагирует язык при формировании значения конструкций. Для коммуникативного значения языкового средства и конструкции важен именно способ оценки и квалификации ситуации, а не ее номинативное содержание (Безяева, 2004:214).

В основе любой коммуникативной мотивации лежит потребность двух видов: потребность в общении как таковая и потребность совершить конкретный речевой поступок (Пассов, 1989:20). Именно в этом случае на первый план выходит ситуация коммуникации и основная задача, которую ставит перед собой говорящий, – осуществить подбор таких семантических компонентов в значении используемых единиц, которые максимально отвечают коммуникативной задаче. Очевидно, что субъект речи заостряет внимание (чаще всего сознательно) на прагматическом значении языковых единиц для оказания на адресата желаемого эффекта.

Участниками коммуникации не обязательно являются только отправитель и получатель информации, ими также могут быть просто слушающие, «третьи лица». Высказывание, не имеющее конкретного адресата, очень часто тем не менее реализует коммуникативные намерения, непосредственно или опосредованно направленные на слушающего. Наличие любых рецепи-

ентов влияет на речевое поведение говорящего субъекта, во внимание обязательно принимается выразительность речи, под которой понимаются интенции автора в связи с данным речевым актом.

Проблема выразительности речи решается путем введения в нее экспрессивных средств языка, в роли которых выступают лексические и фразеологические единицы (далее ЛЕ и ФЕ соответственно). Однако даже в среде носителей языка прогнозируемое понимание может быть затруднено ввиду неадекватной интерпретации адресатом языковых средств, использованных автором речи. Проблема корректного понимания стоит тем острее, чем больше смысловое различие текстов вследствие «семантического неравенства» одних и тех же ФЕ в языке и в потоке речи. В случае невозможности решения настоящей задачи между автором речи и реципиентом возникает коммуникативный барьер, затрудняющий, а иногда делающий невозможным взаимное понимание говорящих субъектов. Преодоление настоящего барьера заключается:

- в адекватной интерпретации текста (устного или письменного) и отдельных его элементов, соответствующей данной речевой ситуации;

- расшифровке ключевых, определяющих понимание текста фрагментов, а также, если речь идет об адресанте или адресате-носителе другого языка, в корректном языковом переводе;

- в языковой компетентности участников речевого общения – способности правильно пользоваться средствами языка и адекватно их понимать.

Для устранения данного барьера необходимо умение коммуникантов работать с информацией, что возможно только при системном учете взаимодействия и взаимовлияния семантического и прагматического значения языковых единиц, к которым относятся и ФЕ. До недавнего времени исследование ФЕ проходило преимущественно в парадигматическом аспекте, с семантической точки зрения (работы Т.З. Черданцевой, В.Г. Гака, А.Д. Райхштейна, А.В. Кунина, Г.Г. Соколовой, Э.М. Солодухо и др.). Между тем прагматика играет важную роль в существовании и функционировании публицистического дискурса, что диктует необходимость всестороннего изучения как семантической, так и экспрессивной стороны значения ФЕ и всего высказывания. Ярким примером отражения национально-культурных ценностей народа, экономической ситуации в стране и прежде всего общественно-политической жизни государства является публицистический дискурс, неизбежно содержащий выразительные языковые средства для воздействия на массового получателя информации. Очевидно, что публицистический дискурс и прагматическое значение актуализируемых им ФЕ неотделимы друг от друга.

Следует сразу же дистанцироваться от исследования, рассматривающего ФЕ только в семантическом ракурсе – уделяющего внимание внутренней форме ФЕ, соотносительности с конкретной речевой ситуацией и контекстуально обусловленному приращению смысла вне его связи с отношением самого автора речи к ее предмету. Данная монография, не заостряя внимания на чисто семантическом значении ФЕ, рассматривает вопросы, напрямую связанные с их прагматической интерпретацией в публицистическом дискурсе и с взаимодействием семантического и прагматического значения ФЕ.

ФЕ нами понимается как номинативная раздельнооформленная единица языка, не выходящая за рамки сложного предложения, компоненты которой подверглись полному или частичному переосмыслению, а значение соотносится с некоторым фрагментом действительности и часто передает о нем определенный объем экспрессивно окрашенной информации (Кунин, 1970; Назарян, 1987; Рыжкина, 2003). С этой точки зрения фразеологическая семантика представляет собой особую информационную структуру, по своему объему и сложности сопоставимую с развернутым текстом. В языковой системе это некий неизменный объем информации, обеспечивающий адекватное понимание данной единицы всеми пользователями языка (речь идет о системном или лингвистическом значении). Определенный объем закрепленной за ФЕ информации получает актуализацию в ходе ее речевого функционирования, и системное значение ФЕ приобретает актуальный смысл в результате его интерпретации участ-

никами коммуникации с опорой на их индивидуальную языковую компетенцию и фоновые знания, дополняемые их личными представлениями, оценками и ассоциациями.

ФЕ являются экспрессивно окрашенными языковыми единицами, привязанными к некоему типу внеязыковой ситуации и описывающими ее, а также передающими чувственно-маркированное отношение говорящего субъекта к предмету его высказывания. Выразительность ФЕ и, как следствие, актуализирующего ее речевого фрагмента заключается в специальном аспекте фразеологического значения – коннотативном. Именно коннотация определяет эмоциональную окрашенность ФЕ (иногда и всего речевого фрагмента), одобрительную или неодобрительную оценку субъекта речи темы высказывания, а также стилевую характеристику – показатель способа передачи информации адресату, от поэтически возвышенного до нецензурного.

В языкознании проблема коннотации не нова, однако в науке нет единой точки зрения на данную лингвистическую категорию. Эта проблема слишком многогранна и разнообразна; несогласия между исследователями касаются дефиниции выделяемых признаков и характеристик, структуры и составляющих коннотацию микрокомпонентов, функций в языке и речи. Тем не менее, несмотря на многочисленные расхождения во мнениях, все лингвисты без исключения признают роль коннотации в формировании экспрессивной окрашенности речи. В коннотацию заложено восприятие человеком того, о чем он говорит; отношением же субъекта речи к его высказыванию занимается лингвистическая прагматика.

Прагматика и прагматическое значение языковых единиц, в том числе фразеологических, в последние десятилетия активно изучаются различными представителями отечественного и зарубежного языкознания. Элементы прагматики как зарождающейся дисциплины присутствовали в трудах Б. Рассела, Ч. Стивенсона, Р. Хэара, Ф. Кифера, Х. Грайса, Дж. Остина. Прагматика стала предметом изучения в исследованиях Д.Д. Каца, Д.Т. Лэнджэндоуэна, Е.М. Уленбека, Н.Д. Арутюновой, В.З. Демьянкова, акад. Ю.С. Степанова, акад. Ю.Д. Апресяна и др. В связи с тем, что интенсивная разработка прагматической проблематики началась сравнительно недавно, прагматика не является окончательно сложившейся и достаточно описанной отраслью языкознания (Рыжова, 2005:3). Прагматическое значение понимается учеными неоднозначно. Исследование опирается на точку зрения акад. Ю.Д. Апресяна, рассматривающего прагматическое значение как занимаемую субъектом речи позицию по отношению к тому или иному фрагменту объективной реальности – позитивное или негативное восприятие говорящим какого-либо предмета, процесса или явления окружающего мира.

Исследование осуществлено в рамках прагмалингвистического подхода, направленного на изучение речевого общения в определенных условиях коммуникации с конкретными мотивами и целями. В работе мы уделяем наибольшее внимание целям высказывания, установке и референции субъекта речи, прагматическим пресуппозициям, интерпретации речи, особенно выводу косвенных и скрытых смыслов из прямого значения высказывания. Иными словами, мы стремились показать, зачем была введена в речь та или иная ФЕ и каким будет эффект, оказываемый ее значением на получателя информации.

Теоретической основой нашей монографии послужили исследования ФЕ В.Г. Гака, А.В. Кунина, В.Н. Телия, Г.Г. Соколовой, И.В. Арнольд, Н.Ф. Алефиренко, Т.З. Черданцевой и др. В работе использованы труды по контекстной семантике (Г.В. Колшанский, И.В. Торсуева), категории коннотации и ее составляющим (И.С. Баженова, В.И. Шаховский), прагматическому значению языковых единиц (акад. Ю.Д. Апресян, акад. Ю.С. Степанов). В значительной степени в исследовании учтены взгляды С.Г. Тер-Минасовой (на ингерентную и адгерентную коннотации) и И.И. Туранского (монография по категории интенсивности значения).

Наиболее эффективным подходом к исследованию прагматического значения ФЕ в публицистическом дискурсе (как и в парадигматике) является полевой подход, в рамках которого ФЕ подразделяются на три основные группы. В зависимости от отражаемой ФЕ оценки фрагмента экстра-лингвистической реальности ФЕ относятся к положительно или отрица-

тельно заряженному полю либо являются носителями ситуативной оценки внешнего мира. Объект исследования – ФЕ в контексте публицистического дискурса; семантико-прагматический потенциал ФЕ составляет предмет исследования.

Глава 1

Коннотативный аспект фразеологического значения

Фразеологические единицы представляют собой единицы вторичного, косвенно-производного знакообразования (Алефиренко, 2005:159). Фразеологическое значение закрепляет в сознании человека результаты не столько мира предметов, сколько мира образного, эмоционального, данного через призму переживания соответствующих ситуаций.

Фразеологическое значение характеризуется сложной, многокомпонентной структурой; последняя определяется, согласно разным точкам зрения, наличием от трех (Соколова, 1987; Кунин, 1996) до четырех компонентов (Николаева, 2006). В последнем случае, помимо признанных всеми лингвистами сигнификативного, денотативного и коннотативного компонентов, исследователем выделяется еще одна составляющая – мотивированность, звено, отражающее синхронную связь фразеологического значения с семантикой мотивирующего прототипа ФЕ (Соколова, 1987:18). Немотивированное, частично мотивированное или мотивированное значение ФЕ считается немаловажным аспектом в составе семантики ФЕ (Соколова, 1987:20), хотя и включается в структуру фразеологического значения не всеми учеными.

Схематически структура фразеологического значения может быть представлена на рис. 1. **СК** обозначает сигнификативный компонент, **ДК** – денотативный, **СК** – коннотативный. Под символом **М(?)** мы подразумеваем мотивацию, где знак (?) показывает «проблемность» включения настоящего компонента в структуру фразеологического значения.

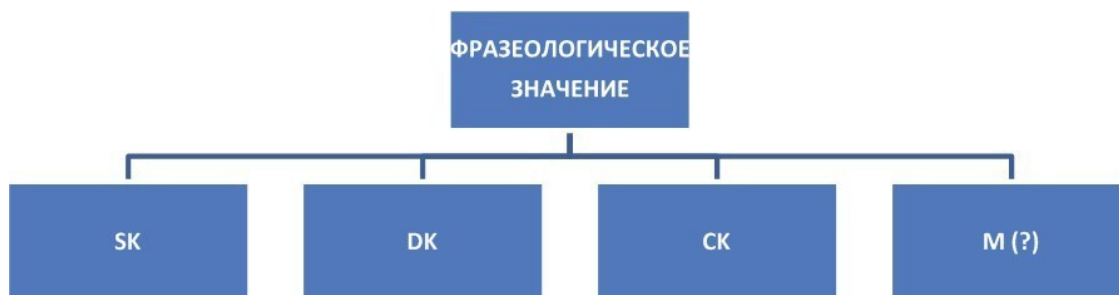

Рис. 1

Выделенные составляющие фразеологического значения элементы в большинстве случаев именуются аспектами, или компонентами, хотя параллельно с настоящими терминами в лингвистической литературе встречается употребление терминологической единицы «семема» (Новиков, 1982, Алефиренко, 2004). В нашем исследовании мы используем для наименования составляющих фразеологического значения термин «компонент».

Рис. 2

Мы придерживаемся точки зрения, согласно которой структуру фразеологического значения образуют три компонента: сигнификативный, денотативный и коннотативный. Таким образом, фразеологическое значение может быть представлено в виде тернарной структуры (рис. 2).

1.1. Сигнификативно-денотативный блок информации как объективное содержание фразеологического значения

Любая самостоятельная языковая единица характеризуется одновременно сигнификацией и денотацией. При акте номинации – присвоении имени тому или иному фрагменту экстралингвистической реальности – упор делается либо на первый, либо на второй атрибут языковой единицы. Если внимание уделяется «пригодности» имени сообщать что-либо о признаках обозначаемого, то имеет место опора на сигнификат, в этом случае номинация специализируется в предикативной функции. Если же на первое место выносятся способность языковой единицы «портретировать» (Телия, 1984:107) обозначаемое, то главную роль в процессе названия играет денотат и номинация выполняет функцию идентификации обозначаемого отрезка объективной действительности.

Сигнификативный компонент фразеологического значения заключается в свойстве ФЕ быть носителем определенного понятия об обозначенном ею элементе экстралингвистической реальности. Он представляет собой номинант ФЕ в языковой системе, обозначающий тот отрезок окружающего мира, который может быть назван ФЕ как языковой единицей.

При этом, поскольку язык беднее мышления, в значении ФЕ отображается не все описываемое ею явление в целом, а «...небольшое число признаков или свойств, или даже одно из присущих ему свойств» (Кобозева, 2000:82). По словам проф. А.В. Кунина, сигнификативный компонент ФЕ представляет собой «содержание понятия», реализованное во фразеологическом значении; под содержанием понятия ученый подразумевает отображенную в сознании человека совокупность свойств, признаков, отношений предметов, ядром которой являются существенные отличительные свойства, признаки и отношения. Кратко суть сигнификативного компонента можно выразить следующим образом: он есть отражение абстрактного, понятийного содержания ФЕ.

Денотативный компонент выражается в соотносительности ФЕ с каким-либо денотатом (референтом), т.е. называемым ею объектом, реалией внешнего мира. Под денотатом мы понимаем «понятийное ядро» значения ФЕ – объективный (внешнеситуационный, номинативный) компонент смысла, абстрагированный от различного рода смысловых оттенков – стилистических, эмоциональных и особенно прагматических – показателей индивидуально-личностного восприятия. В денотативном компоненте выражается предметное содержание, основное значение языковой единицы.

Денотативный компонент есть объективный носитель смысла; он заключает в себе наименьший объем необходимой информации для идентификации единичного объекта. Это фрагмент понятия, реализуемый на основе выделения минимума обозначающих признаков денотата. В основе этого компонента фразеологического значения – смена денотата исходного словосочетания и перенос его свойств на новый денотат. Речь идет о переносе некоего, наиболее важного с точки зрения субъекта номинации, признака, присущего денотату (который обозначен мотивирующим прототипом ФЕ – переменным словосочетанием) на денотат, заложенный в основу ФЕ. Кратко резюмируя суть данного компонента, можно сказать, что он отражает предметную соотносительность ФЕ с внешним миром.

Денотативный компонент является результатом переосмысления прототипа ФЕ. Вслед за проф. Н.Ф. Алефиренко мы признаем комплексную структуру денотативного компонента и различаем в последнем первичный и вторичный денотаты. Под первичным денотатом нами понимается предметная ситуация, которая обозначается словосочетанием, легшим в основу ФЕ. Вторичный денотат есть как бы «производная» от денотата-1; он представляет собой обозначенную ФЕ переосмысленную предметную ситуацию, образное представление того, что является результатом фразеологической номинации. Это представление ситуации не в пред-

метном, а в абстрактном виде. И.М. Кобозева именует денотат-1 и денотат-2 денотатом и референтом соответственно (Кобозева, 2000:58).

Вторичный денотат как представление о ситуации, обозначаемой ФЕ, относится к нематериальной сфере окружающей действительности, тем самым его нелегко отличить от понятийного содержания ФЕ – ее сигнификата; ФЕ выделяет смысл (сигнификативное содержание), но обозначает (называет) денотативную ситуацию – денотат-2. Фразеологический сигнификат есть отраженная в сознании человека совокупность свойств соответствующей денотативной ситуации – вторичного денотата. С осмыслением вторичного денотата связано выведение из него посредством ассоциативно-образного мышления сигнификативного содержания в виде образно-смысловой структуры.

Главное отличие сигнификата от вторичного денотата заключается в аспектах отражения номинируемого объекта действительности. Денотат и сигнификат соотносятся как две стороны знака косвенно-производной номинации: денотативная сторона обозначающая, сигнификативная – значимая. Денотативный аспект образует отраженные в общественном сознании признаки и свойства типичной ситуации, денотат-2. Сигнификат же образуется из совокупности семантических, а не предметных признаков, сформированных в результате преобразования обозначаемой ситуации и переноса ее из предметного мира в мир образов.

Денотативный компонент схематически изображен на рис. 3. Обозначения **D-1** и **D-2** символизируют первичный и вторичный денотаты. Аббревиатуры **SO** и **SA** иллюстрируют представление ситуации в предметном (объектном) и абстрактном виде соответственно, а равенство **D-2='(D-1)** обозначает «производность» вторичного денотата от первичного (Алефиренко, 2004:260).

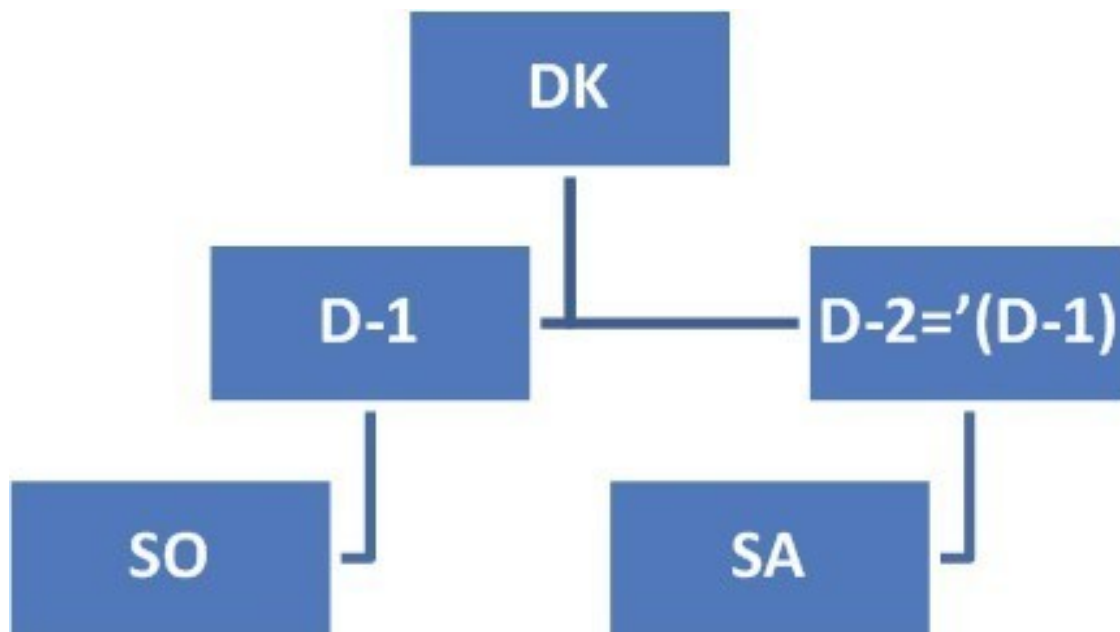

Рис. 3

Несмотря на выделенные дифференциальные черты денотата и сигнификата, эти два компонента фразеологического значения тесно связаны друг с другом; их единство подтверждают многие ученые. Согласно тезису В.Н. Телия, они представляют собой объективное содержание ФЕ (Телия, 1990:35). В.И. Шрайбер упоминает о двух аспектах значения ФЕ: денотативно-сигнификативном и стилистическом¹ (Шрайбер, 1980:107). Д.А. Жоржо-

¹ Очевидно, что под стилистическим аспектом фразеологического значения ученый подразумевает то, что нами понима-

лиани выделяет в семантической структуре ФЕ два типа значения: непредметное, или коннотативно-прагматическое, и предметное, или денотативно-сигнификативное (Жоржолиани, 1987:56). Наличие тесной связи денотации с сигнификативным компонентом признает также проф. А.В. Кунин: «...общее существует только в отдельном, а отдельное тесно связано с общим» (Кунин, 1996:177).

Сигнификативно-денотативный блок информации, отображая объективную связь высказывания с окружающим миром, выполняет нейтрально-назывную, семантическую функцию и представляет собой объективное содержание семантики ФЕ.

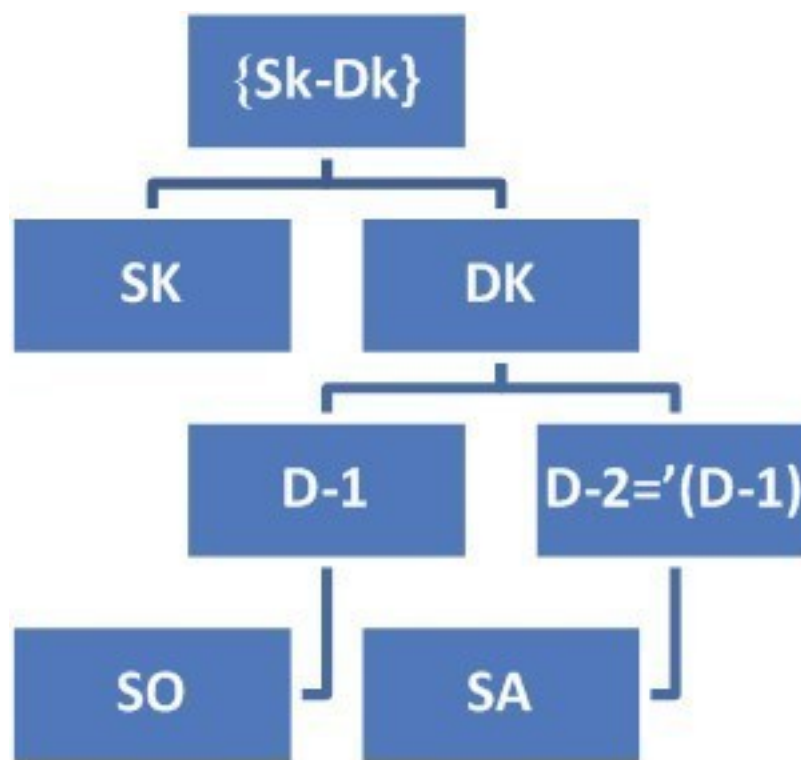

Рис. 4

Опираясь на составленную выше схему денотативного компонента и используемые в ней обозначения, а также символизируя единство сигнификативного и денотативного компонентов {Sk-Dk}?, представим объективное содержание фразеологического значения следующим образом (рис. 4).

1.2. Коннотация как субъективное содержание фразеологического значения

Помимо содержательного (объективного) смысла в структуре фразеологического значения присутствуют эмоциональные, оценочные и стилистические признаки, выражающие небезразличное отношение говорящего к предмету речи или условиям ее прохождения. Совокупность таких выразительных средств, придающих языковым единицам экспрессивную окраску и представляющих собой субъективное содержание семантики ФЕ, получило название коннотации.

1.2.1. Существующие концепции коннотации

В современной лингвистике нет единого мнения о коннотации, это понятие является одним из наиболее нечетких, диффузных в языкознании (Телия, 1986:3). Оно интерпретируется как стилистическое созначение (позиция Ш. Балли); стилистическое значение (точка зрения Т.Г. Винокур, Ю.М. Скребнева); эмотивное значение (по Л.А. Новикову); прагматическое значение (по Л.А. Киселевой, В.Н. Комиссарову); эмоциональные наслоения (акад. Д.Н. Шмелев); потенциальные признаки (интерпретация В.Г. Гака). Наиболее широкой, «расплывчатой» мы считаем дефиницию Е.В. Падучевой: коннотации представляют собой ассоциации, связанные с соответствующими понятиями (Падучева, 1985:130). В.А. Маслова в применении настоящего термина к лексическим единицам заостряет внимание на присущем коннотации культурологическом характере и предлагает следующее ее определение: коннотация есть ассоциируемый со словом признак, основанный на внутренней форме, присущий носителям данного языка, данной культуры (Маслова, 1989:108).

Некоторые исследователи применяют коннотацию не только к лексическим единицам, но и единицам более высокого уровня, в том числе и к словосочетаниям. К числу таких лингвистов относится О.С. Ахманова, подразумевающая под коннотацией «дополнительное содержание слова или выражения, его сопутствующие семантические или стилистические оттенки, которые накладываются на его основное значение, служат для выражения разного рода экспрессивно-эмоционально-оценочных обертонов и могут придавать высказыванию торжественность, непринужденность, игривость, фамильярность и т.п.» (Ахманова, 1969:203-204). Из определения видно, что О.С. Ахманова косвенно указывает на включение в структуру коннотации сем эмотивного, оценочного, стилистического характера. Исследователь различает ингерентную, присущую языковым единицам вне контекста, и адгерентную, формируемую контекстом, коннотацию. Наличие двух типов коннотации позволяет считать последнюю лингвистическим явлением (Schirpan, 1975:81, 84). Следовательно, коннотация – неотъемлемая часть языковой системы, которая не может быть ограничена только стилистическими рамками. Слова с коннотативным содержанием нельзя свести к чисто стилистической проблематике, потому что они всегда апеллируют к некоторому опыту человека, который возникает в результате его воспитания в данной культуре. На направленность коннотации на внешнюю к языку действительность указывал В.И. Говердовский, выделяя историко-культурный тип коннотаций. Ученым было предложено системное описание последней; в исследовании (Говердовский, 1977) лингвистом выделяется около двадцати ее подвидов, отражающих, помимо культуры, внутренний мир человека и язык (экспрессивно-оценочный и контекстный типы коннотаций соответственно). Мы уделяем основное внимание именно этим двум последним типам.

Под коннотацией может пониматься совокупность сем, отражающих не столько признаки обозначаемых объектов, сколько отношение говорящего к обозначаемому или условиям речи (Алефиренко, 2005:162). Ученый выделяет следующие признаки коннотации:

- дополнительность к денотативному аспекту значения;
- вторичность по отношению к денотации;
- выражение эмоциональной, экспрессивной и оценочной информации.

Акад. Ю.Д. Апресян, проводя глубинное исследование коннотации, выделяет в последней узаконенную в конкретном языке оценку объекта действительности, в которую и закладывается суть дефиниции. Параллельно конкретизируются и другие ее характеристики. Ученый заостряет внимание на воплощении в коннотации несущественных, не составляющих необходимого условия для применения единицы языка признаков выражаемого языковой единицей понятия, которые отражают оценку соответствующего факта действительности (именем которого является языковая единица) в данном языковом коллективе.

Таким образом, коннотация отражает те свойства обозначаемого языковой единицей объекта, которые устойчиво связаны с обозначаемым фрагментом реального мира в сознании не конкретного человека, а всех носителей языка. Воплощая принятую в данном языковом коллективе и закреплённую в культуре данного общества оценку обозначаемого языковой единицей элемента действительности, коннотация тем самым отражает культурные традиции коллектива, говорящего на конкретном языке. В этом отношении ученый частично понимает коннотацию в широком смысле, усматривая в последней любой компонент, дополняющий предметно-понятийное (денотативное), а также грамматическое содержание языковой единицы и придающий ей экспрессивную функцию на основе сведений, соотносимых:

1) с эмпирическим, культурно-историческим, мировоззренческим знанием говорящих на данном языке,

2) с эмоциональным или ценностным отношением субъектов речи к обозначаемому или со стилистическими регистрами, характеризующими условия речи, сферу языковой деятельности, социальные отношения участников речи, ее форму и т. п.

В узком смысле коннотацию рассматривают как компонент значения языковой единицы, выступающей во вторичной для нее функции наименования, который дополняет при употреблении в речи ее объективное значение ассоциативно-образным представлением об обозначаемой реалии на основе осознания внутренней формы наименования, т.е. признаков, соотносимых с буквальным смыслом тропа или фигуры речи, мотивировавших переосмысление данного выражения (там же). В этом случае народно-культурное изучение коннотации отходит на второй план и основное внимание уделяется характеристикам языковой единицы, употребленной в речи в переносном смысле. К ФЕ рассмотрение коннотации в широком и узком смыслах может применяться одновременно. ФЕ изучаются как носители отражаемой ими оценки фрагментов реального мира, которая характеризуется как одобрительным или неодобрительным (реже и тем и другим одновременно) отношением со стороны субъекта речи к обозначаемому конкретной ФЕ фрагменту мира, так и особенностями национального мышления, рассмотрением жизненной ситуации под углом культурного и мировоззренческого восприятия. В настоящей монографии подход к коннотации ФЕ осуществлен с позиции узкого смысла термина.

Тем не менее, как бы и в чем бы ни расходились взгляды лингвистов на категорию коннотации, все исследователи без исключения придерживаются следующего мнения: с коннотацией связывается такая сторона речи, как экспрессивная окраска. Речь экспрессивно окрашена, поскольку в ней, наряду с отображением объективной реальности, всегда выражается переживание человеком того, что имеет место в действительности. Цель экспрессивно окрашенных высказываний – эмотивное воздействие на адресата, передача получателю информации мнения автора речи и занимаемой им позиции по отношению к тому или иному отрезку объективного мира. Экспрессивно окрашенное значение отображает «прорыв эмоционального», субъективного, лично заинтересованного отношения в семантику языковой единицы, что и составляет экспрессивный эффект этого значения и его целесообразность в языке. Настоящее

положение развито в трудах В.Н. Телия, рассматривающей коннотацию в узком смысле и понимающей под последней «сущность, входящую в семантику языковой единицы и выражающую эмотивно-оценочное и стилистически маркированное отношение субъекта речи к действительности при ее обозначении в высказывании, которое получает на основе этой информации экспрессивный эффект» (Телия, 1986:5). Предложенное определение коннотации применимо и к ФЕ.

Итак, коннотативный компонент фразеологического значения передает содержание, приносимое в речь человеком. В нем заложено дополнительное содержание фразеологических единиц, его сопутствующие семантические и / или стилистические оттенки, которые, будучи связанными с общим значением ФЕ и находясь в сложном взаимодействии с ним, служат для выражения эмоционально-оценочных вторичных смыслов (Колшанский, 1975:126). Основная функция коннотации – функция воздействия на получателя информации (Телия, 1986:21). Языковые единицы, обладающие коннотацией, представляют собой экономное и в то же время эффективное средство воздействия на реципиента: они способны одновременно выполнять в речи номинативную и экспрессивную функции и тем самым не только указывать на фрагменты реального мира, но и апеллировать к эмоциональному восприятию сообщения, демонстрируя таким образом явление языковой экономии, позволяющей выражать больший объем информации при помощи меньшего инвентаря языковых средств.

Обнаружить коннотацию можно лишь путем противопоставления языковых единиц, реализующих функцию сообщения и воздействия: категория коннотативности проявляется в том случае, если из этих двух функций доминирует последняя. При этом коннотация не только указывает на предмет, но и заключает в себе обозначение его отличительных свойств. Однако в коннотативный аспект часто закладываются не реальные признаки элемента внеязыковой действительности, а те характеристики и свойства, которые ему приписываются человеком как носителем данного языка и культуры. Природа коннотации субъективна; она противопоставляется объективному (сигнификативно-денотативному) содержанию языковых единиц (в том числе фразеологических), которое ориентировано на познавательную (когнитивную) функцию языка.

Поскольку совокупность коннотативных признаков значения ФЕ есть «эмоционально-экспрессивная сторона» фразеологического значения (Кунин, 1996:310), а также «субъективное содержание, приносимое человеком» (Шепилова, 2001), коннотация не влияет на парадигматическое значение ФЕ. В коннотацию заложено лишь дополнительное содержание ФЕ, его сопутствующие оттенки, которые, будучи связанными с общим значением фразеологических единиц и находясь в сложном взаимодействии с ним, служат для выражения эмоционально-оценочных нюансов. Оценка внеязыковых событий зависит от занимаемой адресантом и / или адресатом позиции; экспрессивность отражает признаки фрагмента внеязыковой действительности, которые приписываются ему человеком (Николаева, 2006:5). Эмотивность есть отображение в языковом знаке чувственного отношения сообщаемого к обозначенному им в речевом акте фрагменту экстралингвистической реальности. Следовательно, коннотативный аспект фразеологического значения представляет собой не что иное, как особую эстетическую информацию, привнесенную в речь человеком. Эта информация, зашифрованная в высказывании, направлена на повышение выразительности речи, а не на отражение или тем более изменение объективных свойств, которые присущи тому или иному объекту экстралингвистической реальности. Сигнификативно-денотативное содержание, «стержень», «блок информации», на основе которого участники коммуникативного акта указывают на типовые образы, остается без изменений. Он представляет собой ту самую семантическую основу, на которую наслаиваются эмоционально-экспрессивно-оценочные и стилистические характеристики, присущие ФЕ в языковой системе и / или приобретаемые ею в контексте. Сама коннотация, какие бы экспрессивные оттенки она ни вкладывала в значение ФЕ, не приводит

к изменению парадигматического значения ФЕ, не отменяет их номинативной функции: без связи с понятийно-предметным содержанием коннотация существовать не может. Более того, как компонент значения единиц инвентаря языка коннотация необязательна: ее содержат не все языковые элементы. Не имея коннотации, последние не отражают экспрессивно окрашенного отношения субъекта речи к своему высказыванию или, по словам В.Н. Телия, «не содержат в своем значении средств для идентификации субъекта с его личностным миром» (Телия, 1986:34). Во фразеологии в этом случае говорят о ФЕ с нулевой прагматикой, т.е. о нейтральных ФЕ, выступающих в дискурсе только в номинативной функции.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.